

— Студент Имперского Северного Университета? Разве ты не солгал мне? — продолжал мужчина, с зельем явно было что-то не так.

— Это было раньше. — Цзян Сичжэ изначально не хотел ничего говорить о своей учебе в Северном Университете, но зелья было нелегко продать не имея статуса фармацевта.

Если бы он пошел сдавать экзамен на фармацевта, он бы его не сдал. Но он чувствовал, что это только потому, что остальные просто усложняют ему жизнь, у него ведь все прекрасно получалось.

Поэтому Цзян Сичжэ приготовил зелье после самостоятельного изучения рецепта в книге, что, по его мнению, было довольно просто.

Факты доказали, что есть элементы, которые выглядят просто, но на практике их не так легко выполнить. Цзян Сичжэ думал, что хорошо обработал травы, но на самом деле он их совсем не обработал. Он думал, что если приготовленное им зелье похоже на то, что написано в книге, то это успех.

Но если бы зелья было так легко приготовить, то каждый мог бы стать фармацевтом.

— Это зелье ядовито, — еще раз подчеркнул посетитель: — Покажи мне свой сертификат фармацевта!

Лицензия на ведение бизнеса — это совсем не то же что сертификат фармацевта, кто знает, чьи зелья продают в этом магазине? Первоначально покупатель думал, что нет ничего плохого в том, что продавец выглядел слишком молодо, он, по крайней мере, студент Имперского Северного Университета, их студенты часто так делают, чтобы заработать на жизнь, это является обычным делом.

А в результате? Это зелье не для лечения, а для убийства людей, верно?

— Это... — Цзян Сичжэ прикусил язык: — Возможно ли, что вы ошиблись и принесли чужое зелье? Это точно было куплено в нашем магазине?

Цзян Сичжэ отказался признать, что с зельями, которые он приготовил, что-то не так, и прямо сказал об этом покупателю.

Мужчина ничего не сказал и сразу же обратился в полицию.

Вскоре на пороге появилась полиция, а также сотрудники Управления по контролю за лекарствами. Государство разрешило частным лицам продавать фармацевтические препараты, но в случае возникновения проблем с лекарствами, эти люди также должны были нести ответственность.

— С этими зельями все в порядке, они все в порядке, — неоднократно подчеркивал Цзян Сичжэ.

Но люди из Управления по контролю за лекарствами быстро подтвердили, что половина зелий, которые приготовил Цзян Сичжэ, не давали никакого лечебного эффекта, в других было слишком много примесей, а некоторые зелья и вовсе содержали следы токсинов.

Это должно быть результатом неправильного обращения с травами при приготовлении зелья, а иногда их смешивания или использования частей травы, которые не должны быть использованы.

— Как это возможно? — Цзян Сичжэ замер, это было невозможно, абсолютно невозможно, не должно быть никаких проблем с зельем, которое он приготовил, — Кто-то подставил меня, кто-то определенно подставил меня, когда Линь Хао попал в тюрьму, кто-то захотел, чтобы я тоже туда попал!

Сотрудник Управления по контролю за лекарствами посмотрел на Цзян Сичжэ, и вдруг его осенило:

— Так ты тот, кто бросил Северный Университет, тот, кто требовал объяснений у старшего фармацевта в Интернете и считал, что настолько талантлив, что преподаватели Северного Университета не могут тебя ничему научить, и поэтому ты бросил университет?

Цзян Сичжэ промолчал.

— Неудивительно, что, не научившись правильно готовить зелья и делая это в одиночку, неудивительно, что все пошло не так. — Сотрудник сказал: — Это зелья низкого уровня, в них есть только небольшое количество токсинов. Но ты не должен продолжать готовить зелья и вредить другим людям.

Таким людям следует пожизненно запретить работать в фармацевтической отрасли и в медицине. Такой человек не имеет представления о драгоценности человеческой жизни и не уважает жизнь.

Цзян Сичжэ задержали, и его семья вскоре узнала, что его арестовали, полицейский участок позаботился о том, чтобы сообщить об этом его семье.

Семья Цзян была в замешательстве, они всегда думали, что их сын учится в Северном Университете и гордились им, но они не ожидали, что их сын уже давно бросил университет.

Родители Цзян Сичжэ в конце концов не выдержали и отправились в столицу, чтобы умолять сотрудников Управления по контролю за лекарствами не запрещать их сыну заниматься фармацевтикой и медицинской деятельностью. Они также отправились в Северный

Университет и умоляли преподавателей разрешить Цзян Сичжэ вернуться к учебе, говоря, что их семья так много работала, что бы он мог получить образование.

— Для его же блага, тогда тем более не стоит позволять ему продолжать работать в этом направлении, — Вот что сказал о Цзян Сичжэ преподаватель из университета: — Если он продолжит это делать, сколько людей пострадает в будущем? Когда это произойдет, это будет не вопрос заключения в тюрьму на несколько дней или лет, это будет вопрос о жизни и смерти.

Сколько бы семья Цзян ни умоляла, университет ни за что не позволил бы Цзян Сичжэ вернуться.

Но все это должно было случиться позже, сейчас Цзян Сичжэ находился под стражей, а бракованные зелья были уничтожены, чтобы другие не смогли их использовать.

Некоторые фармацевты действительно продают неудачные препараты, но это те, которые не работают так хорошо, как ожидалось, а не те, в которых есть яд. Если зелья отравлены ядом и сами содержат яд, то это должно быть указано при продаже.

Чэн Суй разрешил семье Хэ участвовать в подготовке вечеринки по случаю помолвки с Бо Цинфэном, и семья Хэ взялась обсуждать, что нужно делать.

После обеда, когда несколько человек общались, госпожа Гу снова заговорила о разводе, сказав, что это было сказано не в шутку.

— Я вышла замуж не по любви, — сказала госпожа Гу, — Тогда я действительно не думала, что это уместно, если это просто союз двух семей, мне не нужно было много думать подходит ли этот человек мне или нет.

Госпожа Гу не Чэн Руохон, между ними большая разница. Чэн Руохон думает о деловом браке, который позволит ему в будущем взять под контроль семью Цзян. Госпожа Гу не хотела никого контролировать, не стремилась к власти и статусу, просто хотела жить в мире, но ее муж, очевидно, больше не хотел жить с ней в мире.

Семья Хэ отличалась от семьи Чэн, и для госпожи Гу и Чэн Руохана было совершенно нормально расти в разных условиях и делать разный выбор.

— Ребята, хорошо учите своих детей в будущем, не позволяйте им стать такими глупыми, — сказала госпожа Гу, — Но этого не должно быть, никто из вас не настолько глуп, как мой муж... который вот-вот станет моим глупым бывшим мужем.

— Это зелье, чтобы удалить метку. — Чэн Суй достал из пространственной кнопки бутылочку с зельем, которую он приготовил для себя: — Оно было приготовлено всего два дня назад.

Бо Цинфэн не мог не посмотреть на Чэн Суя, чувствуя, что тот не приготовил это зелье специально для госпожи Гу.

— Изначально это было запасное зелье, — Чэн Суй почувствовал вопросительный взгляд Бо Цинфэна, оставившегося на него: — Лично для меня.

Чэн Суй сказал правду, не было необходимости скрывать это. Омега, естественно, был слабее альфы. С характером Чэн Суя было бы странно, если бы он не оставил себе путь назад.

— Не доволен? — Чэн Суй повернул голову и посмотрел на Бо Цинфэна.

— Чем? Почему бы и нет, ты часто все продумываешь наперед. Это правильно, знать, как защитить себя, очень правильно. — Бо Цинфэн улыбнулся, разве он мог сказать, что его будущий партнер был неправ: — Даже если тебе не нужно будет использовать его, ты можешь отдать его кому-то другому.

Для него абсолютно невозможно осуждать Чэн Суя!

— Легко ли его приготовить? — снова спросил Бо Цинфэн.

— Разве это может быть просто? — Чэн Суй пробормотал, если бы это было так просто, такое зелье было бы повсюду: — В больницах оно тоже есть, но более болезненное, количество тоже небольшое, его нужно специально заказывать, и есть период выполнения заявки. Если омега передумает о своем решении в течение этого периода, оно может быть отозвано.

— Ты специально изучал этот рецепт? — Как только Бо Цинфэн услышал это, он почувствовал, что Чэн Суй, должно быть, много времени потратил на разработку своего варианта зелья.

— Вроде того, — Чэн Суй сказал еще одну большую правду: — Такое зелье все еще относительно редкое и довольно прибыльное.

Бо Цинфэн не мог опровергнуть это, такое зелье действительно было более выгодным.

— Это хорошее зелье. — Госпожа Гу обрадовалась: — Ах, Сяо Суй, ты должен всегда иметь его под рукой, жизнь так длинна, кто знает, что случится в будущем.

Бо Цинфэн просто улыбнулся, он никак не мог помешать Чэн Сую раздавать эти зелья.

Когда семья Чэн узнала, что Чэн Суй пригласил семью Хэ, они ничуть не удивились. Семья Хэ была настоящей семьей Чэн Суя, а для семьи Чэн все было хорошо, пока Чэн Суй не забывал о них.

Магазин, который Цзян Сичжэ и Линь Хао владели вместе, попал в беду, и Цзян Сичжэ был задержан, а Линь Хао, которого собирались отпустить, тоже снова задержали.

Есть люди, которые всегда слепо уверены в себе, и люди из Управления по контролю за лекарствами видели слишком много таких людей. Все было бы хорошо, если бы они приложили серьезные усилия для подготовки зелий, но вместо этого они сделали много ошибок. И такой подход Линь Хао и Цзян Сычэ равносителен попытке убийства других людей.

Линь Хао был зол, как собака на солнце, почему Цзян Сичжэ такой бесполезный?

Эта пара друзей сердилась друг на друга даже не за плохие зелья. Просто Цзян Сичжэ хотел, чтобы Линь Хао немного больше принимал участие в делах магазина, а Линь Хао хотел, что бы от Цзян Сичжэ было немного больше толку.

Родители Линь Хао уже давно разочаровались в нем, а теперь они разочарованы еще больше.

Госпожа Гу подала на развод со своим мужем, когда вернулась в дом семьи Гу.

— Развестись по мирному соглашению или обратиться в суд — выбирай сам, — сказала госпожа Гу, — Я родила тебе двоих детей, после развода я не заберу их, но ты должен отдать им по два процента акций компании семьи Гу.

— Два процента? — Мистер Гу задался вопросом, не сошла ли его жена с ума, двое детей, по два процента, это будет уже четыре процента. У него уже были другие братья, и при таком разделении у него мало что останется в руках, а если дети к тому времени не будут на его стороне, то ему будет еще труднее.

— Хорошо, — кивнула госпожа Гу. — Если ты думаешь, что этого слишком мало, то можешь дать им больше.

— Это слишком много, — Господин Гу неохотно ответил: — Я просто поделюсь с ними акциями позже. В конце-концов то, что у меня есть, рано или поздно будет отдано им.

— Нет, нет. — госпожа Гу сразу отказалась: — Кто знает, что случится в будущем? Если ты не хочешь отдавать их им, тогда отдай сначала мне шесть процентов, я дам им по два процента, а оставшиеся два процента будут моими.

Мистер Гу подумывал попытаться уговорить детей убедить госпожу Гу отказаться от раздела акций сейчас, но передумал. Ведь эти дети наверняка сказали бы, что госпожа Гу думает и о них, что они его дети и будут поддерживать его в будущем.

Жена — член семьи Хэ, и это будет выглядеть не очень хорошо, если дело действительно дойдет до суда.

Лучшим вариантом было решить все мирно, и господин Гу в конце концов стиснул зубы и согласился с госпожой Гу.

Госпожа Гу, о нет, теперь ее нужно называть тетей Хэ, дочь семьи Хэ развелась и снова стала одинокой мисс Хэ.

Первоначально мисс Хэ думала, что все равно разведется она или нет, она просто будет жить в свое удовольствие. Но каждый раз, когда она видела своих глупых детей, она думала, что было бы лучше развестись, и убрать их с глаз долой, из сердца вон, а со временем снова выйти замуж и завести детей, чтобы залечить шок и боль, которую она пережила.

Семья Гу думала, что даже если мисс Хэ и господин Гу разведутся, эти дети по-прежнему будут родственниками семьи Хэ, и обе семьи смогут и дальше общаться.

— Ребята, впредь пореже попадайтесь на глаза своей бабушке и дядям, — намеренно сказала мисс Хэ своим детям, — Избавьте их от необходимости сердиться при виде вас, это не пойдет на пользу их здоровью, если они постоянно будут сердиться. Вы — доказательство того, что мне больно, так что подумайте, кто им ближе: я или вы?

Дети мисс Хэ потеряли дар речи, чувствуя, что их мать вообще больше не хотела обращать на них внимания.

— Хорошо дети, полагаю, у вашего отца не один незаконнорожденный ребенок, — добавила она, — Может быть, их много, но знаете, я не собираюсь иметь с ними дело. Это вы должны держать ухо в остро, в конце концов, не я должна наследовать имущество семьи Гу, а вы.

Идите и сражайтесь, дети!

Сколько раз мать может напоминать вам, что бы вы поменьше любезничали с незаконнорожденными детьми своего отца? Попробуйте справиться с этим сами.

Если родители не рассказывают детям о своих делах, это не значит, что ситуация у их родителей настолько радужная, насколько они ее видят. Только ради своих детей они кажутся такими милыми друг с другом. Глупые дети, не будьте наивными.

— Берегите себя, — с улыбкой сказала мисс Хэ, — Теперь я не из семьи Гу, я не могу вам помочь, теперь вы сами по себе. Как вы уже сказали, я вам не нужна, поэтому я не буду вас больше беспокоить.

Родители любят трястись над своими детьми, но если они им не нужны, то так тому и быть.